

В мгновение ока агрессивная тигрица превратилась в ласковую нежную кошечку.

Пользуясь хорошим настроением Трианы, Кён ловким движением вынул и разложил палатку, взял тигрицу за лапу и повёл внутрь, будто у них сейчас будет страстный секс. Хотя со стороны это выглядело как самопожертвование: добыча ведёт хищницу покусать.

Грациозно виляя мохнатой задницей, принцесса последовала за человеком.

«Тигрёнок, меняй форму. Хвост и ушки можешь оставить.» – шепнул Кён, снимая рубашку. Будучи в тёмном состоянии души, он думал об одном.

Но раздеться человеку не позволили: Триана повалила его и прижала к походному матрасу своей двухсоткилограммовой тушей, положив большую усатую голову ему на голую грудь, и мурлыкнула: «Я знаю, что ты задумал. Не дождёшься.»

Кён не растерялся, с улыбкой обнял хищницу, но длины рук не доставало, чтобы обвить её полностью: «Да брось. Ничего я тебе не сделаю. Ну, разве что один массажик...»

«Знаю я твои массажики, обезьянка. Не дождёшься.» – ласково повторила Триана, практически вплотную смотря человеку в глаза с интересом хищницы за стеклом зоопарка. Эту тонкую мнимую защиту создавали отношения между ними.

{Блядь, не прокатило...} – Кён мог бы продолжить, но тигрица всё равно не примет человеческую форму, а делать с ней непристойности в форме зверя желания не возникало, поэтому он решил просто поговорить с ней о важном.

«Скажи, у нас мальчик или девочка?»

«Девочка. Одна.»

Кён расстроился, но виду не подал: «Как зовут?»

«Урсула.»

«Хорошее имя, как для тигрицы. Плохое, как для политика. Расскажи о ней.»

Триана поведала отцу, что девочка почти двух лет отроду уже обрела интеллект, даже научилась говорить, хоть и по характеру молчаливая тихоня. Послушная, сообразительная, любознательная и игривая кошечка, но брезгливая чистюля...

Слушая про дочку, у Кёна теплело на сердце. Они ещё ни разу не виделись, но она уже

казалась ему такой родной. Вдруг подумав о семье, у парня пропало настроение.

«В чём дело?» – озадачилась тигрица, заметив перемену.

«Триана... Мне нужна твоя помощь.» – начал Кён о важном. – «Стоуны...»

«Не волнуйся о них.» – вставила кошка.

«Не волноваться?» – Кён поднял брови. – «Ты их спасла?!»

«Не совсем.»

«Тогда что ты имела в виду?»

«Если через месяц ты не станешь мне альфой, как обещал, то их начнут есть.»

«А если я займу первое место на турнире и выберу...»

«Нет!» – категорично отрезала тигрица. – «За свои хитрости будешь платить!»

«Триана, если ты можешь вызволить всего лишь десятерых... Нет, пятерых Стоунов! То я буду признателен тебе до конца жизни!» – твёрдо пообещал Кён.

«Не заставляй меня повторяться!» – рыкнула принцесса. – «Я не стану помогать мерзкому коварному омеге, который к тому же нарушит своё обещание!»

Кён понял по интонации кошки, что уговаривать и убеждать её бесполезно, но он не мог так просто сдаться. Чтобы иметь чистую совесть, он обязан испробовать всё: «Триана, прошу! Я дам тебе хорошие техники! Барьер вакуума, например, позволит тебе стать практически неуязвимой к жару!» – рассказывая о легендарной технике, парень не обнаружил на морде тигрицы ни единого признака интереса – она даже зевнула!

«Ты так ничего и не понял, обезьянка.» – покачала головой Триана. – «Я же много раз тебе говорила, что у меня есть мечта: возглавить гарем своего альфы. И раз уж ты намерен нарушить своё обещание, да ещё и схитрив, то ты за это заплатишь. Скажи спасибо, что я вообще замолвила за Стоунов словечко, выиграв им время до турнира.»

{Проклятье...} – Кён удручённо вздохнул и с благодарностью произнёс. – «Триана, спасибо, что спасла меня дважды, спасибо, что заступилась за Стоунов, спасибо, что отказалась участвовать в турнире и воспитываешь моего ребёнка. Большое спасибо.»

Тигрица отвела взгляд в сторону. По её морщине было сложно было понять, что она испытывает.

Кён не винил Триану за отказ помогать ему, особенно учитывая то, что он её уже не раз обманул и, можно сказать, нарушил обещание, пусть даже на самом деле это не так. Главное, что она выиграла ему время до турнира!

И всё же Лавр не мог успокоиться так просто: «Рычальдус рассказывал, что у вас есть школа для питомцев... Насколько мне известно, людей, обладающих высоким статусом, отправляют туда на перевоспитание. Пожалуйста, давай сходим в это место на экскурсию! Мне нужно встретиться с дорогими мне людьми... Помоги мне их найти.»

«Я туда не пойду.» – резко оборвала человека тигрица, поднявшись. – «И тебя одного не пущу. Никуда. Будешь сидеть у меня дома и тренироваться.»

Кён потёр переносицу. У него совсем нет рычагов воздействия на Триану. Раздражает!

«Да, и кстати...» – добавила Триана, и в её глазах появился странный блеск. – «Ты будешь в облики Кёна. Всё время! В том числе на турнире. Иначе ты на него не попадёшь.»

«Ты, блядь, шутишь? Меня могут узнать!»

«Я решу любые проблемы при помощи лжи.»

«К чему весь этот риск?»

Триана ничего не ответила – ушла попить воду из миниатюрной речки.

Лавр догадался, в чём дело: очень уж тигрице понравилась эта его личность. Неудивительно, учитывая ту их страстную ночь в Черносе, где она разглядела в нём альфу. Ну а раз её инстинкты так заинтересованы в нём, то этим надо пользоваться! Тёмное состояние души подвигло парня поспорить со здравым смыслом: поприставать к хищнице.

Подойдя к Триане со спины, Кён схватил её за хвост и накинудся сверху, повалив в воду...

~плесь~ ~плесь~ ~плесь~ ~царап~ ~царап~ ~царап~

«Да иди ты в зад с такими играми!» – недовольно прокричал Кён спустя минуту и вернулся в палатку. Он был весь исцарапанный, будто сунулся в блендер.

«Я же даже не начала!» – мурлыкнула Триана, грациозно зайдя в палатку. – «Пошли продолжим! Мне так понравилось... Почему ты так быстро убежал?»

«Спасибо, я, пожалуй, ещё поживу.» – вежливо отказался Кён.

«Зачем было начинать брачную игру, если не можешь её закончить?!» – негодуя фыркнула Триана и, немного потоптавшись на матрасе, с неудовлетворённым видом свернулась калачиком. Вот альфа бы с лёгкостью победил её, после чего всё закончилось бы страстным спариванием. Но своей слабостью юноша лишь разочаровал кошку.

Кён и сам уже пожалел, что пошёл на поводу у тьмы. Он лёг рядом с Трианой и использовал её в качестве подушки, но в мурлыкании ему отказали – недостойн.

Когда Лавр уже практически заснул, внезапно почувствовал промозглый ветер. Раскрыв глаза, он обнаружил себя на вершине заснеженной горы. Неподалёку, на небольшом булыжнике, изящно скрестив длинные стройные ноги, сидела прекрасная брюнетка. Чёрный халат толщиной с лист бумаги облегал все её изящные изгибы, пленяющие разум своей притягательностью. Ледяным серым взглядом девушка пронзала юношу, как безупречно заточенный кинжал, способный поразить даже самое чёрствое сердце, что уж говорить про того, кто испытывает к ней извращённую хроническую любовь.

«Дина... Похитительница чёртова, ты умеешь удивлять!» – с похвалой сказал Кён.

«Не для тебя старалась. Эта встреча давно должна была состояться.»

«Ага, столько лет прошло... Ты, должно быть, сильно соскучилась по мужской ласке.» – подмигнул Кён, блуждая голодным взглядом по прекрасному телу ученицы богини.

Дина поёжилась от отвращения и с яростью изрекла: «Как ты смеешь пялиться на ученицу богини, как на кусок мяса?! Глазёнки свои прикрой, иначе лишишься их!»

«Прости, но я ничего не могу с собой поделать. Слишком уж ты хороша. Как крепкое виски со льдом. Опьяняешь и дурманишь. Особенно в этом сексуальном халатике, который ты, видимо, специально надела, чтобы соблазнить меня...» – улыбнулся Кён.

«Ты себе что-то надумал, а теперь ещё и меня виноватой делаешь?! Отродье, я до сих пор не могу поверить, что ты потомок Торресов! Твоё воспитание хуже, чем у рабов. Даже дворняги в сравнении с тобой – галантные джентльмены! Твоё намерение стать питомцем Трианы мне абсолютно понятно, ведь оно отражает твою кобелиную суть. Это предел твоих мечтаний.» – презрительный взгляд Дины разил подобно острейшему кинжалу, смазанному ядовитыми словами. Любой почувствовал бы себя ничтожеством.

Однако Кён абсолютно не реагировал на её колкости. Потому что в общении с женщинами обращать внимание на их слова и эмоции – это удел ведомых. Вместо этого парень продолжил гнуть свою линию, демонстрируя полную уверенность: «А я был бы не против сделать тебя своим питомцем. Своей личной сучкой!»

Дина настолько возмутилась, что потеряла дар речи.

Кён с улыбкой продолжил: «У тебя есть задатки ею стать. Например, в прошлый раз, когда я залез тебе в трусики, то ты сразу же намокла, как...»

«ЗАКРОЙ ПАСТЬ!» – отрезала дрожащая от гнева Дина. Она с ужасом вспоминала поражение в Черносе, где он её трогал и шлёпал на глазах у всех учеников. То унижение село несмываемым пятном на её достоинстве ученицы богини. Девушка сейчас же отрезала бы ему голову, однако у неё уже договорённость с мастером, что месть состоится на турнире, и что она убьёт его своими силами в честном поединке.

Кён догадывался, что ученица богини ничего не сделает ему. В худшем случае они сейчас сразятся, а так как это неизбежно, то чего переживать? Именно поэтому парень поддался тёмному состоянию души и, звонко рассмеявшись, продолжил провокации: «Глупышка, если ты так хотела сделать мне больно, тебе достаточно было просто проявить полное безразличие ко мне и моим словам. Но, вижу, я глубоко засел в твоём сердечке, раз ты так ярко реагируешь на каждую мою колкость.»

Дина указала на ублюдка кончиком кинжала: «На финале турнира тебя ждёт смерть.»

Когда юноша исчез, девушка ещё долго не могла прийти в себя. В любых словесных баталиях с ним она выходила проигравшей, так зачем она продолжает это делать? Вот дура! Ему же плевать на её статус и красоту. И он слишком непрошибаемый!

...

«Во-о-о-от ты где!» – Триана прыгнула на человека, повалив его, и прижала руки к полу. – «Обезьянка, я думала, ты сбежал от меня! Где же ты был?!»

Кён повертел головой, скидывая снег: «Да так, решил прогуляться по горным пикам.»

«Горным пикам? Ах! Ты встречался с ученицей богини!» – Триана вдруг всё поняла. Обезьянка ведь и в прошлом так же пропадал по её вине, а потом ещё и сражался с ней.

«Ты чертовски права, а теперь будь добра слезть с меня.»

На последующие вопросы парень ответил, сохраняя интригу, затем пришло время спать.

{Значит, финал турнира будет против Дины... Если она одолеет меня, то убьёт? Или мне удастся спастись, сославшись на то, что у нас равный счёт? Но даже если так, я точно не получу главную награду в турнире...} – Кёну всё это не нравилось. Он знал, что богиня намеренно уменьшит силу Дины так, чтобы их поединок прошёл почти на равных, но всё-таки он проиграл. В прошлый раз ему удалось вырвать победу из-за открывшегося козыря. Но на сей

раз у него кроме смутного ощущения в душе ничего нет!

Утром Кён с Трианой перед отправлением в столицу империи решили позавтракать.

Небольшая семья медведей озадаченно наблюдала за странной парочкой: тигрица стояла напротив мангала и, переминаясь с лапы на лапу, постоянно облизывалась на то, как древний волк готовил еду. Это было странно, ведь высшие звери не жарят рыбу!

«Рыбка-рыбка-рыбка! Быстрее жарься рыбка, отведаю тебя! Набью себе животик, умою себе ротик, и буду я сыта-а-а!» – Триана так соскучилась по чудесным блюдам обезьянки, что растеряла всё достоинство, присущее первой принцессе белых тигров.

Кён нашёл это настолько милым, что погладил её, а она даже не воспротивилась! Впрочем, стоило немного понаглеть, и она тут же предупреждающе зарычала.

Позволяя себя гладить, Триана таким образом благодарила человека за готовку завтрака. Погладь он её в другой обстановке, то заслужил бы поучительный царап-царап.

Позавтракав, парочка отправилась к столице под названием Фридерриум.

Кён по требованию Трианы сбросил волчьи уши и хвост и перемещался в невидимости. Просьба покататься на спине, чтобы быстрее добраться до города, не увенчалась успехом.

По пути парень встречал множество прекрасных мест: озеро спокойствия; ребристые скалы; чудовищный водопад; долина подлых гейзеров и даже причудливый грибной лес, где “деревья” достигали тридцати метров в высоту. Но больше всего изумил виднеющийся на горизонте лес из деревьев-гигантов, высота которых достигала километра! Как оказалось, это и была столица империи – величайший город высших зверей.

Вдоль стволов деревьев Кён разглядел деревянные дома разных размеров. Между деревьями хватило места, чтобы разместить парки, рынки и другие большие строения. Там даже имелась небольшая речушка, где, по-видимому, проживали пресноводные: крокодилы, бегемоты и другие любители поплескаться в воде.

«До города так далеко, но я уже впечатлён его красотой...» – произнёс Кён.

«Красота Фридерриума раскрывается ночью, когда из священных деревьев вылетают светлячки. Они создают атмосферу, как в сказках, которые ты мне показывал.»

Чувство прекрасного у Кёна трепетало от восторга. Не хотелось бы, чтобы его впечатление что-то испортило. Но, учитывая отношение зверей к людям, это неизбежно.

(П.А. примерно так выглядит Фридерриум: )

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2554411>